

Следующая далее органная пассакалья (солист — Даниэль Зарецкий) по замыслу Яначека полна страстно кипучей энергии. Однако бархатная, вязкая звучность реконструированного филармонического органа была едва слышна в зале. Сочные гроздья аккордов пробирались к слушателям словно сквозь преграду.

Стремление Яначека передать тончайшие оттенки человеческой речи в полной мере отразилось в партиях солистов «Глагольской мессы». Чарующее, ангелоподобное сопрано (Татьяна Павловская), полнозвучно отвечающее ей меццо (Галина Сидоренко), экспрессивный тенор (Альгирдас Янутас) и глубокий бас (Вячеслав Луханин) порой, казалось, выпевают партии оперных персонажей: опыт Яначека-оперного композитора давал себя знать в построении драматически действенных музыкальных «мизансцен».

Языческое буйство мессы Яначека прозвучало особенно эффектно после «Симфонии псалмов» со сдержанными до медлительности темпами и абсолютной серьезностью и сосредоточенностью христианского служения.

Достойно сожаления то, что зал Филармонии на премьере не был полон: и месса, и Яначек, и исполнители заслуживали другого приема. Вероятно, нужно приложить усилия к тому, чтобы первое исполнение не осталось на долгие годы единственным, и месса Яначека вошла наконец в петербургский репертуар.

Мария Бакун
Ольга Пантелеева

Величание московского гостя

Авторский вечер Родиона Щедрина в Малом зале Филармонии прошел в рамках международного фестиваля камерной музыки «Времена года». Главный организатор и исполнитель — одноименный московский оркестр, которым руководит Владислав Булахов. В нынеш-

нем сезоне программы посвящены теме «Музыка Франции и России».

В концерте прозвучали сочинения последнего десятилетия. Открыло вечер «Величание» (1995): небольшая оркестровая пьеса с яркой интрадой и аллюзиями на мелодию «Славы» (известной всем по «Борису Годунову»

Мусоргского). С самого начала властно взявший внимание слушателей дирижер явно переадресовал само «величание» сидевшему в зале композитору.

В небольшом, прекрасно слаженном оркестре едины между собой не только партии: само дыхание музыкантов синхронно. Но звуковой монолит, идеально подошедший энергетическому «Величанию», в других произведениях стал утомлять. Персонажами удалось стать только контрабасу и арфе. Остальным же не хватало гибкости в тонких оттенках динамики, несбалансированные «ум-ца» в жанровых эпизодах лезли на первый план. Это помешало *Concerto dolce* для альты и струнного оркестра (1997) стать тихой кульминацией концерта.

Concerto dolce — это, прежде всего, красивая музыка. Благородной красоты она не теряет и в напряженных кульминациях-вспышках. Ни медитация, ни драма не переходят границы *comme il faut*. В *Concerto dolce* у альты-солиста есть alter ego — группа альтов. Они подхватывают его реплики, длинные ноты, но иногда возникает и спор. Интеллектуальный альт Михаила Березницкого прекрасно провел это непростое состязание. Отточенный вкус не позволил ему ни на минуту забыть об оркестре-двойнике и увлечься своей партией.

Во втором отделении тон задавали яркие краски — романс в народном стиле «Таня-Катя» (2002) и совсем свежий *Concerto parlando* для скрипки, трубы и струнного оркестра (2004), впервые прозвучавший в Петербурге.

«Таня-Катя» — романс, требующий гибкого исполнительского подхода. Текст состоит, в основном, из повторения имен «Таня-Катя, Катя-Таня». Все решает интонация. Из минимального текста Щедрина удалось вырастить максимум образов. Это и детская скороговорка-дразнилка, и укоризна, и экспрессивный возглас. Необычные вокальные приемы создали прихотливый рисунок то изломанной, то распевной линии. Романс стал спектаклем, певица — актрисой. Свою роль прекрасно сыграла меццо-сопрано Елена Миртова.

В финальном произведении вечера, *Concerto parlando*, солировали — то есть разговаривали (согласно названию) — Александр Брусиловский (скрипка) и Кирилл Солдатов (труба). Удачно контрастирующие тембры — приглушенная скрипка и открытая, всепроникающая труба, — вознесли ведущие голоса над звучанием оркестра. Труба надевала маску — сурдину, играла на публику, сверкала внешним эффектом, скрипка же отвечала сдержанно-замкнутыми репликами. Острое противодействие на миг уступило место покою и гармонии (проникновенный канон второй части), но в финале вопрос не получил ответа, каждый остался при своем мнении. Как еще раз показал концерт, популярность Родиона Щедрина в Петербурге более чем велика. В начале концерта зал аплодировал Щедрина и Майе Плисецкой стоя. Да и весь концерт походил на первую пьесу — величание.